

Глава 119. Глава клана Хэхуань (Клан Совокупления/Союза Инь и Ян) приручила холодного мечника (01)

Пустота Долина Ускользания (Сюйхуайгу), бамбуковая роща колыхается от ветра.

Листья бамбука трутся друг о друга, издавая drobный шелест, словно шепот, разносящийся по тихой долине.

В этот момент группа учеников клана Цинчжу (Клан Зеленого Бамбука) присела здесь на отдых. Но называть это отдыхом можно было лишь условно — взгляды всех были прикованы к «Слезе Звезды» (Синчэньлэй), которая вот-вот должна была созреть неподалеку.

Этот духовный цветок, формой напоминающий влажную слезу, тихо покоился среди темно-зеленых бамбуковых листьев и застыл только в ясные безлунные ночи. На его бледно-фиолетовых лепестках мерцали крошечные светящиеся точки, словно россыпь звездной пыли, медленно перетекавшие в такт движению небесных светил, будто вторившие далекому Млечному Пути. Эта трава была главным ингредиентом для приготовления пилюли «Пробуждения Звездной Мудрости» (Синьудань), способной на краткий миг погрузить человека в таинственное состояние «Слияния с Небом».

Поистине драгоценная возможность для повышения культивации.

Однако главный старейшина, возглавлявший группу, не мог наслаждаться этим чудесным зрелищем.

Он всматривался в глубины бамбуковой чащи и едва слышно вздыхал, на его лице легла тень беспокойства.

— Старейшина, что с вами? — спросил один из молодых учеников. — «Слеза Звезды» вот-вот созреет, мы соберем ее и уйдем. В бамбуковой роще так тихо, вряд ли здесь есть какая-то опасность.

Старейшина поднес руку к нахмуренному лбу и произнес с глубокой озабоченностью:

— Это место — Пустота Долина Ускользания, территория клана Хэхуань.

— А что такого в клане Хэхуань?

— Ты еще молод и не знаешь всех тонкостей, это нормально, — вмешался старший ученик, понизив голос, чтобы объяснить: — Пути культивации в клане Хэхуань в корне отличаются от других школ. Они исповедуют путь гармонии Инь и Ян через союз мужчины и женщины (инь-ян шуансю).

Увидев, что младший ученик все еще смотрит в замешательстве, старший ученик немного помедлил и, приблизившись, прошептал: — Говорят, глава этого клана Хэхуань... не разбирает пола и особенно любит заманивать таких красивых и наивных юношей, как ты.

— Что?! — вскрикнул юноша и инстинктивно отступил на полшага назад.

Главный старейшина погладил длинную бороду, его брови сошлись еще сильнее.

— Всем быть начеку. Хотя мы движемся только по окраинам Пустоты Долины Ускользания и не факт, что столкнемся с этим распутником, ни в коем случае нельзя терять бдительность.

— Слушаемся, старейшина!

Старейшина с тревогой оглядел десятков с лишним учеников вокруг и остановил взгляд на фигуре, неподвижно стоящей, словно бамбук.

— Лу Янь, — окликнул он, — подойди ко мне.

— Да, старейшина.

Голос юноши прозвучал чисто и звонко, как удар нефритовых пластин.

Он был наделен неземной красотой, хоть ему было всего шестнадцать, но уже сейчас чувствовался его холодный, отрешенный от мирской суеты облик.

Брови и глаза его походили на далекие горы в легкой дымке, а алая родинка в уголке левого глаза, словно красная слива, упавшая на снег, привносила в его безупречное лицо нотку яркой чувственности.

Одетый в светло-зеленое даосское облачение, с мечом за спиной, он стоял в бамбуковой тени и, казалось, сливался с самой рощей воедино — в нем была и прямота бамбука, и свежесть утреннего тумана. Рукава его одежды колыхались на вечернем ветру, будто он вот-вот обратится в зеленый дым и растает в этой изумрудной чаше.

Старейшина пристально посмотрел на Лу Яня и произнес с нажимом:

— Держись рядом со мной.

И подумал про себя: ни в коем случае нельзя, чтобы этот распутник увидел ребенка. С такой внешностью, как у Лу Яня, если глава клана Хэхуань положит на него глаз...

Нет.

Ученик, которого так ценит глава школы, ни в коем случае не должен пострадать.

— Старейшина, — вдруг спросил старший ученик, — а как быть с младшим учеником?

Старейшина перевел взгляд на Линь Чжицю.

Перед ним стоял юноша с влажными, круглыми глазами, и его растерянный вид напоминал заблудившегося в лесу звереныша, в котором чувствовалась какая-то простодушная бесхитростность.

Он на мгновение задумался и поманил его рукой:

— Ты тоже иди сюда.

— Да.

Линь Чжицю послушно пристроился за спиной Лу Яня, его кончик носа слегка покраснел, и он прошептал:

— Шисюн, мне страшно...

Лу Янь бросил на него беглый взгляд и ответил ровным, лишенным эмоций голосом:

— Не бойся.

Это сухое, ничего не значащее утешение лишь сильнее встревожило Линь Чжицю. Слова старшего ученика о том, что «клан Хэхуань специализируется на обмане невинных юношей», все еще звучали у него в ушах, и он инстинктивно сжал рукав одежды.

Сумерки сгущались, все уселись на месте, восстанавливая дыхание.

Та «Слеза Звезды» в ночи начала испускать мягкий фиолетовый свет, и ее три слоя лепестков один за другим медленно раскрылись —

первый лепесток, второй, третий.

И в этот самый момент в ветре вдруг послышался дробный звон бубенцов, который приближался, проникая в самое сердце.

— Приготовиться! — Старейшина уже обнажил меч и крикнул громовым голосом: — Встать в строй!

И выругался про себя.

Вот так наткнулись на этого злого духа!

Не успели ученики клана Цинчжу выстроить защитную формацию, как из воздуха возникла багряная мягкая паланкина, а вокруг в одно мгновение появились десятки учеников клана Хэхуань, окружив их плотным кольцом. Паланкин парил в воздухе, тяжелые красные занавески развевались, словно кровавый туман, и сквозь них угадывалась фигура, небрежно возлежащая внутри.

Звон бубенцов раздался снова, и из-за занавесок показалась изящная женская ножка, которая слегка отодвинула ткань в сторону.

— Динь-лин —

Лин Янь небрежно приподнялся, рассматривая внешний мир сквозь щель в занавесках. Когда его лицо показалось, по бамбуковой роще пронесся вздох изумления.

Его черные, как смоль, волосы были небрежно стянуты лишь алой лентой, нефритовое лицо источало весеннее тепло, но черты его были удивительно женственны и ярки.

Алый халат был небрежно распахнут, открывая широкую грудь, а из-под полы виднелись две длинные ноги, ослепительно белые —

никаких штанов!

Золотые бубенцы на лодыжках звенели при каждом движении его ступни, и каждый звон отдавался в сердцах присутствующих.

Е Чжицю, ошеломленный, смотрел на него и пробормотал:

— Он такой белый... А на ногах гладко... — Пятнадцатилетний юноша опустил голову и посмотрел на свои только начавшие покрываться пушком икры, пребывая в полном замешательстве.

— Закрой глаза! — Старейшина, чьи волосы и борода встали дыбом, яростно закричал: — В глазах этого развратника скрыто искусство соблазна!

В паланкине Лин Янь лениво возлежал на боку, подобный облаку, окрашенному в цвета румян.

Он небрежно зевнул, в уголках его глаз разлилась усталость, но голос его был сладок, словно медовый сироп: — Я думал, кто это потревожил мой покой... Оказывается, старейшина клана Цинчжу. Интересно, что привело вас в Пустоту Долины Ускользания глубокой ночью?

— ...

У старейшины дернулся кадык, он помолчал мгновение, затем, взяв себя в руки, ответил:

— Вел учеников в поход для тренировок, проходили мимо, решили немного передохнуть.

— Проходили мимо? — Лин Янь смаковал эти два слова, а затем внезапно тихо рассмеялся.

Этот смех был подобен пению иволги в ивовой роще — в нем была и невинность, и чувственность, а в его взгляде, казалось, опадали лепестки персиковых цветов: — А я-то думал, вы специально пришли подождать, пока созреет та «Слеза Звезды».

— ...

Раз он уже все раскрыл, нечего было и спрашивать.

По лицу старейшины скользнула тень смущения, и он незаметно сжал кулак в рукаве.

Парящий паланкин слегка наклонился, и Лин Янь мельком взглянул на ту «Слезу Звезды», что полностью распустилась — фиолетовый свет переливался, словно застывшая в слезе река из звезд.

— А-Цзо, — лениво поднял он руку, — собери-ка ее.

— Слушаюсь.

Когда слуга по имени А-Цзо собрал духовную траву, старейшина стиснул зубы, но не произнес ни слова.

Эта трава выросла в Пустоте Долины Ускользания, значит, по праву принадлежит клану Хэхуань, к тому же появление Лин Яня именно сейчас явно означало, что он точно рассчитал время ее созревания.

Он с трудом сложил кулаки в приветственном жесте и произнес сухим, сдавленным голосом:

— Раз духовная трава уже в руках главы, может быть, вы позволите нам уйти?

Лин Янь слегка изогнул алые губы, наматывая на палец прядь своих волос.

— Ночь уже глубока, а до моей обители отсюда всего несколько ли. Может, пригласить старейшину и юных героев ко мне на огонек, чтобы Лин мог выполнить свой долг хозяина?

— У главы столь доброе сердце?

— Ну конечно, — Лин Янь, с глазами, полными влажного блеска, то ли шутя, то ли всерьез прижал руку к груди, — Лин всегда был самым нежным и жалостливым...

— ...

Пожалуй, даже трехлетнего ребенка такими словами не обманешь.

Старейшина усмехнулся про себя, слегка развернул корпус, плотно заслоняя собой стоящих за спиной Лу Яня и Е Чжицю, и произнес с холодной отчужденностью:

— Благодарим главу за доброту, но мы не смеем вас беспокоить.

— Постойте-ка — Лин Янь вдруг посмотрел вглубь бамбуковой рощи и, указав изящным пальцем, воскликнул: — Старейшина, взгляните, тот, кто летит сюда на мече, разве не глава вашей школы?

— Что?

Старейшина насторожился и инстинктивно обернулся —

В мгновение ока из паланкина вылетел алый шелк.

Точно алая змея, выскользнувшая из логова, он точно обвил тонкую талию юноши.

Не успел никто вскрикнуть, как зеленый силуэт уже был втянут в гущу красных занавесок, и лишь звон бубенцов дрожал в воздухе, словно плач.

<http://bllate.org/book/18456/1989671>